

Глава 197. "Маленький Король."

"Что происходит? Живо в сторону!" глава стражей вытащил меч и взмахнул им в сторону ребенка.

С такой же скоростью Бай Сяочень лишь немного отклонил голову с легкостью избежав удара. Надув щеки, он выглядел крайне недовольным: "Мама сказала, не драться просто так, поэтому я не буду драться с тобой, но..." - Бай Сяочень невинно улыбнулся: "у меня тоже есть помощники."

Сцепив свои маленькие пальцы, Бай Сяочень свистнул, и уже через мгновение появилась группа красных лисиц, которые напали на стражников.

"Уф, уф." Вдохнув воздуха, Ван Сяопен внезапно поднял голову, при этом прижимая Нангон Лина к земле: "Сяочень, у вашей семьи и правда так много лисиц?"

Надув одну щеку, Сяочень сказал: "Мама сказала, что Тетя хочет лисичку, поэтому я позвал их. А раз они разгуливали по городу, я решил, что они станут нашей силой."

Как это станут нашей силой?

Это что-то сверхъестественное!

Ван Сяопен от удивления не мог закрыть рот, а после и вовсе жалобно взглянул на парня: "Сяочень, мы же друзья, да? Можешь и мне дать лису?"

Услышав его просьбу, Бай Сяочень покачал головой: "Увы, но нет. Я обещал маме, что дам лисицу тетюшке. Но как только она выберет, я могу дать тебе одну."

Не обратив особого внимания на его слова, Ван Сяопен заулыбался: "ОКЕЙ! Отныне я не хочу быть твоим братом, теперь я твой последователь! В качестве компенсации ты должен дать мне лисичку."

"Почему именно лису?"

"Это все вина моего отца. Он сказал, что из-за того, что я такой толстый и глупый, я, вероятно, не смогу найти себе жену. И я подумал, раз я не смогу найти жену, я мог бы жениться на лисе."

Услышав умозаключения тефтельки, лисы, бегающие по телу Сяоченя, мгновенно застыли. А лисицы в страхе быстро сбежали, спрятавшись, кто куда.

"Ван Сяопен, смотри, что ты наделал, ты напугал моих лис!" уперев руки в талию, Бай Сяочень дружески, но с недовольством посмотрел на тефтельку. Затем, как бы вспомнив что-то, Сяочень повернулся к Нангон Джуну: "Ты тоже хочешь?"

Прикусив губу, слабый мальчик медленно ответил: "Могу я взять тигра?"

"Зачем?" Бай Сяочень посчитал это странным и решил спросить.

С сияющими глазами Нангон Джун на удивление ответил храбро: "Тигр – царь животного мира. Я тоже хочу стать королем!"

Выражение лица Бай Сяоченя потемнело, и он опроверг это высказывание: "Кто сказал тебе, что тигр – царь животного мира?"

[Что не так с лисами?

Например, Малыш Райс. Этот глупый детеныш не может ничего, только пасть передо мной.

Ох подожди-ка, это не так, он подчиняется вкусной еде, приготовленной мамой!]

"Это то, что я прочитал в книгах." От смущения Нангон Джун почесал голову, не понимая чем рассержен его друг: "Я ошибался?"

Коварный свет мелькнул в глазах Бай Сяоченя: "Я могу позвать тигра, но... с этого момента ты должен говорить, что тигры уступают лисам!"

Искренне кивнув, Нангон Джун был доволен сделкой: "Обещаю тебе, отныне я буду говорить только то, что лисы сильнее тигров."

Услышав эти слова, Бай Сяочень довольно кивнул: "Правильно. Какие еще тигр и лев, дракон и феникс? В конце концов, они все равно падают ниц перед лисами!"

"Да, Босс."- сказав это, Нангон Джун выпрямился.

Раз Сяочень настолько силен, значит его слова – правда.

"Какой еще босс?" – Бай Сяочень невинно моргнул: "Когда я успел стать боссом?"